

Социалистическая Индустрия

Газета Центрального Комитета КПСС

Основана в июле 1969 г.

№ 280 [5871]. Среда, 7 декабря 1988 г.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

АКЦИИ: НОВЫЕ ПРАВА ИЛИ НОВЫЕ СЛОВА?

Оптимисты могут порадоваться: есть новый экономический инструмент — акции. Опубликовано постановление Совета Министров «О выпуске предприятиями и организациями ценных бумаг». Даже непривычно как-то — в цене у нас всегда были станки и машины, чугун и сталь — и вдруг ценностью становятся какие-то бумаги. А министр финансов Б. Гостев прямо заявил, что «владелец акций в большей мере становится хозяином на производстве, непосредственно заинтересованным в бережном отношении к государственной собственности, предоставленной в распоряжение предприятий».

Не знаю, как вас, но меня смущает некоторая путаница: с какой это стати акционеры будут радовать о государственной собственности, если акции, как указано в постановлении, отношений собственности не меняют. Давайте попробуем разобраться, насколько все-таки акционеры будут хозяевами и что это будет за собственность?

В разных странах основные принципы организации акционерных обществ и права акционеров примерно одинаковы. Хотя детали могут быть и существенно различны. Чтобы не путаться в тонкостях международного права, обратимся к Гражданскому кодексу нашего государства, который действовал в двадцатых годах и регулировал деятельность советских акцио-

А какие права имеет акционер ныне? Право создания, реорганизации и ликвидации, как видно из постановления, по-прежнему полностью принадлежит государству. А точнее — госаппарату. Право на использование государственной собственности по-прежнему принадлежит предприятию. В выборах администрации акционер участвует на равных с членом трудового коллектива, то есть никаких особых прав тут не имеет. О проверке документации тоже ничего не сказано.

Следовательно, у акционера имеется только одно право — получать дивиденд, размер которого в зависимости от экономической ситуации может составить и тридцать процентов на вложен-

но они реально изменяют отношение собственности, вовлекая массы работников в управление. В развитых странах, например в Швеции, значительные пакеты акций корпораций принадлежат общественным организациям — фондам социальной помощи, профсоюзам. Для них это является реальной основой для участия в управлении. Мы же пока имеем один пункт во временном положении «О порядке выпуска предприятиями и организациями, переведенными на полный хозяйственный расчет и самофинансирование, ценных бумаг», где говорится о возможности организации акционерных обществ. О них, уверен, нельзя говорить всерьез, пока не принят закон об акционерных обществах и товариществах. Здесь не нужно особых изобретений, вполне подойдут разделы из Гражданского кодекса нашего государства 20-х годов.

Обычно самое серьезное возражение против акционерных обществ — это якобы нетрудовой характер дивидендов, получаемых на вложенный пай. Но позвольте задать вопрос: а что, человек, который, рискуя своими трудовыми сбережениями, вкладывает их в развитие производства необходимых для общества товаров, не имеет права на вознаграждение за

дивидендов является доходом не по труду, то все равно в действиях госаппарата нет никакой логики. Вышеупомянутое постановление дает право именно на получение дивиденда, не давая прав по распоряжению собственностью. То есть разрешается вроде бы только самое «сомнительное» право акционера, а все права по распоряжению и управлению остаются у дирекции предприятия и административных органов.

Перераспределение экономической власти от государственного аппарата предприятиям и организациям идет пока довольно туго. Власть министерского «аппарата», основанная на праве создавать, реорганизовывать, закрывать предприятия, влиять на назначение администрации, будет очень велика. А вот широкое распространение акционерной формы организации предприятий фактически ликвидирует монопольные позиции бюрократического аппарата в управлении общественной собственностью.

Однако надо признать, что этот раунд противники децентрализации власти выиграли. Правда, с экономическими законами не шутят, и мы думаем, акционеры будут завоевывать свои права «явочным порядком». Но ведь медлить нам тоже нель-

акционерного общества (совместно с другими акционерами), на участие в выборах правления, на проверку документации общества, на продажу акций и на получение ежегодного дивиденда. А при согласии большинства — на ликвидацию общества. При этом акционер может потерять вложенные деньги, ибо при ликвидации общества по акциям распределяется лишь остаток вырученных денег после уплаты всех других обязательств.

И, на мой взгляд, совсем не случайно до сегодняшнего дня практически не разработан вопрос о создании акционерных обществ — а именно

ттельную помощь переселенцам. Советское движение за мир предпринимает конкретные усилия в этом направлении — из средств Советского фонда мира выделено один миллион двести тысяч рублей на неотложную помощь азербайджанским и армянским семьям, оставшимся без крова. Республиканские комитеты защиты мира и отделения фонда мира Азербайджана и Армении, все активисты движения за мир обеих республик должны проявить гуманизм и милосердие к людям, покинувшим свои жилища, окружить их заботой и вниманием.

Нет ничего более святого и благородного сейчас, чем начать движение навстречу друг другу, подчеркивается в обращении.

(ТАСС).

Искать выход вместе

Советский комитет защиты мира и Советский фонд мира приняли обращение к труженикам Азербайджана и Армении, к молодежи, ветеранам войны и труда, мастерам культуры, научным и религиозным деятелям — ко всем участникам миротворческого движения обеих республик с призывом сказать свое веское слово, столь нужное людям в это сложное время.

Первостепенная задача — остановить трагический ход событий, говорить в документе. Много накопилось взаимных обид и обвинений. Их одним махом не устранить. Но надо смотреть не в прошлое, а в будущее. Для этого нужно перешагнуть через эмоции и начать совместный диалог в духе доброй воли.

Острейшая проблема сегодня — оказать незамедлительную

ВЫДЕРЖКА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

На состоявшемся вчера в МПС селекторном совещании министр путей сообщения Н. Конарев особо отметил дисциплинированность, выдержку, ответственность, государственный подход к делу в сложившейся ситуации всех работников железнодорожных служб Армении и Азербайджана. Они честно исполняют свой долг, осознавая, что железные дороги СССР — это единый организм, обеспечивающий нормальное функционирование народного хозяйства всех республик, нормальную жизнедеятельность всех городов и сел страны. Разрыв в одном звене этой цепи неминуемо отразится на других, не говоря уже о потерях тех, кому предназначены грузы.

А попытки сорвать движение поездов на железной дороге Ереван — Нахичевань — Баку были. В районе танции Мегри на территории армянской ССР распоясавшиеся молодчики с помощью экскаваторов и бульдозеров очью засыпали полотно щебнем, гравием, скальными породами в 32 местах. Здесь на 7 часов было приостановлено движение грузовых и на 3 часа пассажирских поездов. В районе станции Норатен в Нахичеванской АССР грузовые поезда не ходили

79 часов, пассажирские — 118.

Надо отдать должное железнодорожникам, не поддавшимся на провокации экстремистов. Тем не менее потеря есть. За несколько последних дней ноября Азербайджанская железная дорога потеряла 240 тысяч рублей дохода. Ереванское отделение Закавказской дороги — 2,1 миллиона рублей.

Сегодня положение на железных дорогах Армении и Азербайджана нормализовано, хотя напряженность еще сохраняется. Обнаддеживает, что трезвые голоса на митингах в Баку и Ереване призывают сограждан не нарушать работу железнодорожного транспорта как экстерриториального по своей сути. Тем более что сейчас, после выхода постановления Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о мерах помощи азербайджанским и армянским детям из семей, вынужденных покинуть места постоянного проживания, главная тяжесть перевозок их в санатория, дома отдыха и пионерские лагеря страны возложена на железную дорогу.

В. БЕЛОВ.

Материалы наших специальных корреспондентов из Баку и Еревана читайте на 3-й странице.

сударственных чиновник выбрасывает миллиарды на ветер (чего только стоят такие «проекты века», как переброска северных рек) и не теряет ни копейки, а акционер может потерять все. Акционер не бежит в магазин и не тратит эти средства на дубленки и видео, а, наоборот, предоставляет финансы обществу для развития производства тех же потребительских товаров — и за это он не заслуживает вознаграждения? Но даже если на минуту допустить, что часть

если мы в короткие сроки не создадим развитой финансовой структуры управления народным хозяйством, с возможностью быстрого перелива средств из менее эффективной сферы в более эффективную. А ее невозможно создать без акционерной формы собственности — демократичной формы участия народа в управлении экономикой.

А. ВАВИЛОВ,
кандидат экономических наук.

Отлет М. С. Горбачева в Нью-Йорк

6 декабря Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев отбыл из Москвы в Нью-Йорк для участия в 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В дальнейшем он посетит с официальными визитами Кубу и Великобританию по приглашению руководства этих стран.

В поездке М. С. Горбачева сопровождают член Полит-

бюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, заместитель Председателя Совета Министров СССР В. М. Каменцев.

На аэродроме М. С. Горбачева провожали члены Политбюро ЦК КПСС В. И. Воротников, Л. Н. Зайков, Е. К. Лигачев, В. П. Никонов, Н. И. Рыжков, Н. Н. Слюнь-

кон
дат
КП
Вл
Раз
Д.
С
пос
чо,
ССС
ный
СП

ИНДУСТРИЯ

Газета Центрального Комитета КПСС

Основана в июле 1969 г.

№ 280 [5871]. Среда, 7 декабря 1988 г.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

АКЦИИ: НОВЫЕ ПРАВА ИЛИ НОВЫЕ СЛОВА?

Оптимисты могут порадоваться: есть новый экономический инструмент — акции. Опубликовано постановление Совета Министров «О выпуске предприятиями и организациями ценных бумаг». Даже непривычно как-то — в цене у нас всегда были станки и машины, чугуны и сталь — и вдруг ценностью становятся какие-то бумаги. А министр финансов Б. Гостев прямо заявил, что «владелец акций в большей мере становится хозяином на производстве, непосредственно заинтересованным в бережном отношении к государственной собственности, предоставленной в распоряжение предприятий».

Не знаю, как вас, но меня смущает некоторая путаница: с какой это стати акционеры будут радеть о государственной собственности, если акции, как указано в постановлении, отношений собственности не меняют. Давайте попробуем разобраться, насколько все-таки акционеры будут хозяевами и что это будет за собственность?

В разных странах основные принципы организации акционерных обществ и права акционеров примерно одинаковы. Хотя детали могут быть и существенно различны. Чтобы не путаться в тонкостях международного права, обратимся к Гражданскому кодексу нашего государства, который действовал в двадцатых годах и регулировал деятельность советских акционерных обществ.

Акционер в те годы имел право на учреждение акционерного общества (совместно с другими акционерами), на участие в выборах правления, на проверку документации общества, на продажу акций и на получение ежегодного дивиденда. А при согласии большинства — на ликвидацию общества. При этом акционер может потерять вложенные деньги, ибо при ликвидации общества по акциям распределяется лишь остаток вырученных денег после уплаты всех других обязательств.

А какие права имеет акционер ныне? Право создания, реорганизации и ликвидации, как видно из постановления, по-прежнему монополично принадлежит государству. А точнее — госаппарату. Право на использование государственной собственности по-прежнему принадлежит предприятию. В выборах администрации акционер участвует на равных с членом трудового коллектива, то есть никаких особых прав тут не имеет. О проверке документации тоже нигде не сказано.

Следовательно, у акционера имеется только одно право — получать дивиденд, размер которого в зависимости от экономической ситуации может составить и тридцать процентов на вложенный пай, но может быть и ноль. Практически наша акция — это никакая не акция, а просто-напросто заем у населения, примерно такой же, как в банке или в сберкассе. Только сберкасса гарантирует минимальный процент и выплату вклада, а акционеру ни процент (дивиденд), ни выплата пая не гарантируются. Можешь получить большой процент, но можешь и все потерять.

И, на мой взгляд, совсем не случайно до сегодняшнего дня практически не разработан вопрос о создании акционерных обществ — а имен-

но они реально изменяют отношение собственности, вовлекая массы работников в управление. В развитых странах, например в Швеции, значительные пакеты акций корпораций принадлежат общественным организациям — фондам социальной помощи, профсоюзам. Для них это является реальной основой для участия в управлении. Мы же пока имеем один пункт во временном положении «О порядке выпуска предприятиями и организациями, переведенными на полный хозяйственный расчет и самофинансирование, ценных бумаг», где говорится о возможности организации акционерных обществ. О них, уверен, нельзя говорить всерьез, пока не принят закон об акционерных обществах и товариществах. Здесь не нужно особых изобретений, вполне подойдут разделы из Гражданского кодекса нашего государства 20-х годов.

Обычно самое серьезное возражение против акционерных обществ — это якобы нетрудовой характер дивидендов, получаемых на вложенный пай. Но позвольте задать вопрос: а что, человек, который, рискуя своими трудовыми сбережениями, вкладывает их в развитие производства необходимых для общества товаров, не имеет права на вознаграждение за риск? А выбор, куда вложить, — это что, не труд? Государственный чиновник выбрасывает миллиарды на ветер (чего только стоят такие «проекты века», как переброска северных рек) и не теряет ни копейки, а акционер может потерять все. Акционер не бегит в магазин и не тратит эти средства на дублики и видео, а, наоборот, предоставляет финансы обществу для развития производства тех же потребительских товаров — и за это он не заслуживает вознаграждения? Но даже если на минуту допустить, что часть

дивидендов является доходом не по труду, то все равно в действиях госаппарата нет никакой логики. Вышеупомянутое постановление дает право именно на получение дивиденда, не давая прав по распоряжению собственностью. То есть разрешается вроде бы только самое «сомнительное» право акционера, а все права по распоряжению и управлению остаются у дирекции предприятия и административных органов.

Перераспределение экономической власти от государственного аппарата предприятиям и организациям идет пока довольно туго. Власть министерского «аппарата», основанная на праве создавать, реорганизовывать, закрывать предприятия, влиять на назначение администрации, будет очень велика. А вот широкое распространение акционерной формы организации предприятий фактически ликвидирует монопольные позиции бюрократического аппарата в управлении общественной собственностью.

Однако надо признать, что этот раунд противники децентрализации власти выиграли. Правда, с экономическими законами не шутят, и, мы думаем, акционеры будут завоевывать свои права «явочным порядком». Но ведь медлить нам тоже нельзя. Опыт социалистических стран показал, что нас ждет, если мы в короткие сроки не создадим развитой финансовой структуры управления народным хозяйством, с возможностью быстрого перелива средств из менее эффективной сферы в более эффективную. А ее невозможно создать без акционерной формы собственности — демократичной формы участия народа в управлении экономикой.

А. ВАВИЛОВ,
кандидат экономических наук.